

Он повиновался внутреннему порыву: притянул Линь Луси к себе, обнял и стал похлопывать по спине, успокаивая. Но взгляд у него был расфокусированным; будто он вспомнил что-то — и на миг в глазах мелькнула опасная, убийственная тень.

В это мгновение выражение лица Юэ Синхэ стало ледяным, бездушно-равнодушным.

Этот объятие оказалось неожиданным. Они знали друг друга уже около двух месяцев, и в обычной жизни общались довольно свободно — всё-таки прежний хозяин тела и Юэ Синхэ и правда были друзьями, и Линь Луси просто держался той модели дружбы, которую понимал сам. Но обниматься «лицом к лицу» — даже самые близкие друзья делают нечасто.

Поэтому Линь Луси сначала застыл, а потом хмурость и уныние у него на лице рассеялись. Черты расслабились, в уголках глаз тут же появилась улыбка. Он поднял руку, ухватил Юэ Синхэ за одежду на спине и крепко сжал.

— Угу. Я понял.

Поскольку они заранее договорились «не благодарить», вслух он ничего не сказал, но про себя — поблагодарил.

Даже понимая, что Юэ Синхэ так терпелив с ним потому, что в его глазах он — всё тот же «старый Линь Луси», Линь Луси всё равно чувствовал: будто он пользуется тем, что ему досталось от прежнего владельца тела.

А если бы Юэ Синхэ узнал, что он — вовсе не настоящий Линь Луси, а пришелец из другого мира; что прежний хозяин тела давно погиб, а он... занял его место?

Юэ Синхэ наверняка бы перевернулся в лице.

Линь Луси прикрыл глаза и зарылся в объятия глубже, по-кошачьи потёрся о его шею.

Если когда-нибудь это откроется — он найдёт возможность тихо уйти.

Он не хотел бы дойти с Юэ Синхэ до вражды и оружия.

Проглотив внутреннюю боль и нежелание расставаться, Линь Луси про себя принял решение.

Они простояли так пять минут — и все пять минут Юэ Синхэ похлопывал его по спине, успокаивая.

Линь Луси прошёл путь от «растроган» до «и смешно, и неловко».

Он слегка надавил, отстраняясь. Юэ Синхэ замер и с заметным, пусть и едва уловимым, нежеланием отпустил его.

Запах Линь Луси действительно был приятным; рядом с ним Юэ Синхэ почти всегда чувствовал себя спокойнее.

— Ладно-ладно, я не настолько хрупкий, — бросил Линь Луси шутливо, а потом сразу вернул разговор к тревожной теме: — Эти три сестры Чжоу... они же больше не будут к тебе лезть, да?

И, будто убеждая самого себя, добавил:

— Ты же отказал им так жёстко.

У кого есть хоть капля стыда, наверное, уже не вернётся, правда?

Юэ Синхэ внутри не особо в это верил, но вслух не спорил:

— Скоро занятие. Пойдём.

Линь Луси решил, что на этом всё и закончится. Но оказалось — это только начало.

Последний утренний урок по профильной теории ещё не успел закончиться, как у двери класса поднялся шум. В коридоре три силуэта уже смотрели в сторону Линь Луси.

Сёстры Чжоу вообще не заботились о мнении окружающих: стиль у них был смелый и наглый. Боясь, что не найдут Юэ Синхэ, они даже урок не досидели — пришли караулить прямо к дверям аудитории.

Линь Луси только успел глянуть наружу — как Юэ Синхэ ладонью развернул его голову вперёд:

— Урок. Не крутись.

Учитель как раз кашлянул — класс мгновенно затих.

Преподаватели в Университете Союза обычно и сильные, и с фоном, поэтому студенты относятся с уважением. И вовсе не потому, что боятся, что их потащат в тренировочный зал «на индивидуальные занятия».

Наконец прозвенел конец урока. Учитель ушёл — и весь класс «освободился»: у двери тут же образовалась давка, десятки студентов толкались плечами. Три сестры Чжоу потерялись в

потоке. Когда они наконец протиснулись — аудитория уже опустела. Юэ Синхэ и след простыл.

Пока сёстры Чжоу ещё стояли у двери аудитории, Линь Луси и Юэ Синхэ уже были на полпути к столовой.

— Ха-ха-ха! Ты как заставил их прикрыть тебя? — Линь Луси вспомнил ошарашенные лица троицы и не удержался от смеха.

Юэ Синхэ, ведя его за руку и лавируя между людьми, сказал:

— Помнишь, на мехах они проиграли?

В прошлый раз Линь Луси выиграл и «попросил» однокурсников сделать для Юэ Синхэ одно дело. Сегодня он как раз использовал эту услугу: иначе даже спокойно поесть было бы невозможно.

И Линь Луси не ошибся. Едва они закончили обед — ещё даже не вышли из столовой — как у входа снова столкнулись с тремя сёстрами.

С одной стороны, надо признать: сёстры Чжоу были крайне упорны.

Вообще-то из-за того, что они тройняшки, их вкусы и предпочтения почти полностью совпадали. Ещё в средней школе бывало: старшая влюблялась в парня — и вскоре средняя с младшей тоже начинали по нему «сохнуть».

Они считали: дело не только в одинаковом вкусе, но и в некоей «связи» между ними — потому и тянет к одному и тому же человеку.

С детства они всегда были вместе и очень дорожили отношениями. Не желая ссориться из-за мужчины, они три дня и три ночи думали — и наконец нашли способ, который, по их мнению, не разрушает сестринскую дружбу и позволяет быть с тем, кто нравится: встречаться втроём с одним и тем же парнем.

Они были однойцевыми тройняшками: сходство — почти 98%, фигуры и рост тоже почти одинаковые. Не будучи очень близко знакомым, легко перепутать.

Поначалу они просто “по очереди” встречались с парнем, и долгое время он ничего не замечал. Пока однажды они не появились одновременно — парень был в шоке, не смог принять и быстро расстался.

Сёстры погрустили, а потом стали действовать иначе: сразу честно объясняли условия. Согласен — встречаемся. Не согласен — они не будут долго преследовать.

В конце концов, достойных мужчин много; не обязательно вешаться на одного, а принуждение всё равно всем испортит жизнь.

Но Юэ Синхэ был другим.

Они сами не могли объяснить это чувство: любовь с первого взгляда, мгновенная “подсадка”, без причины. У Юэ Синхэ была особая аура, которая их притягивала: стоило его увидеть — и настроение резко становилось лучше, хотелось подойти ближе.

Сёстры уже двинулись к ним, как Линь Луси потянул Юэ Синхэ в сторону — и они увидели, что Элиза как раз идёт навстречу.

Они на секунду замялись, затем продолжили и прошли мимо Элизы.

А сзади Крис и Цинь Хао перехватили тройняшек. Те, видя, что “цель” уходит, попытались полезть в драку — хотели “одним против двоих” прорваться, но недооценили Крис и Цинь Хао: вышло наоборот — двое удержали троих.

В следующие дни сёстры Чжоу наглядно доказали, что такое «упорство»: проигрывали — и снова лезли.

Даже если каждый раз находились однокурсники или Крис с Цинь Хао, чтобы их остановить, постоянная липучесть всё равно выматывает и бесит.

В один из вечеров Линь Луси не мог уснуть. Он сел на кровати, раздражённо растрепал волосы. Завтра был выходной, учиться не нужно — и он решил взять коммуникатор и обсудить с кем-нибудь, есть ли вообще способ решить проблему.

Контактов у него было немного. Полистав список, Линь Луси решил: иногда человек «со стороны», который не в теме, может дать более объективный совет.

Он открыл чат с DKing и застучал по клавиатуре.

В соседней спальне Юэ Синхэ, спавший неглубоко, проснулся от сигнала. Он открыл глаза — и буря в его взгляде, стоило увидеть имя собеседника, исчезла, как ветер.

Лулу: Спишь? Потрындим?

Юэ Синхэ улыбнулся и набрал ответ.

DKing: Ок. На сколько “денег” будем трындеть?

Примечание автора: Сегодня текста поменьше. И да: оригинал — гаремный «прокачочный» формат, поэтому поклонницы у Синсина — женские персонажи, это просто настройка мира.

Глава 42. С человеком со стороны иногда легче говорить.

Поболтав с DKing пару фраз «ни о чём», Линь Луси аккуратно подвёл разговор к делу.

Он считал, что DKing с Юэ Синхэ не знаком, да и в «оригинальной истории» такого персонажа не было — значит, это просто случайный “массовка-прохожий”. Но на всякий случай Линь Луси всё же сделал лёгкую “маскировку”.

Лулу: Представь: у тебя есть друг. Он сильный, успешный, очень привлекательный. Вокруг куча поклонников, но он не хочет заводить отношения. Как сделать так, чтобы поклонники сами отступили?

Юэ Синхэ сразу понял, что «друг» — это он сам. Похвалы от других он обычно пропускал мимо ушей, но пара простых фраз от Линь Луси заставила его опустить взгляд и улыбнуться.

Он не ожидал, что Линь Луси настолько переживает из-за этой темы. В нынешнем обществе, если ты достаточно силён, то фанаты и поклонники — обычное дело. Если ты не нарушаешь закон, то ухаживания и слухи “про романы” воспринимаются как норма: сильный “имеет право” на многое.

DKing: Если твой друг настолько крут, поклонники — это нормально. Не переживай. Со временем отстанут.

Лулу: Эх...

Линь Луси в раздражении сжал волосы. Если бы он не знал сюжет, он бы тоже не делал из этого проблему — даже шутил бы про «сумасшедшую харизму» Юэ Синхэ.

Но он знал: эти люди не уйдут после холодного отказа. Они будут становиться всё более одержимыми, дойдут до срыва, начнут уничтожать “соперников” и любыми способами будут пытаться заполучить Юэ Синхэ.

Эта жуткая, готовая на саморазрушение упёртость пробирала до мурашек.

Слишком безумно.

Линь Луси уже понимал, что впереди может быть кровавая трагедия, и, конечно, хотел любой ценой попытаться изменить финал.

Но мог ли он прямо сказать об этом?

Скажи он такое — его сочли бы сумасшедшим.

Линь Луси задумался, подперев щеку рукой, прикусил губу. Потом вдруг решил: DKing — всего лишь “прохожий”, можно сказать ему и так. А если спросит — отмазаться, что это “выдуманная история”.

Решив так, Линь Луси почувствовал облегчение.

Лулу: Они не отстанут. И могут сделать что-то плохое. Это нужно пресечь. Есть идеи?

Юэ Синхэ, который до этого расслабленно полулежал у изголовья, увидев сообщение, мгновенно утратил хорошее настроение. Он медленно сел, на лбу появилась тень серьёзности.

«Что-то плохое?»

Юэ Синхэ тут же вспомнил то, что произошло с ним в прошлой жизни.

Но ведь это — будущее. Откуда Линь Луси может знать?

Мысли у Юэ Синхэ на несколько секунд сбились. Ментальная сила, которая давно была спокойной, вдруг качнулась — едва заметный импульс, словно по воздуху пошли невидимые волны.

Нет... возможно, Линь Луси говорит не об этом.

DKing: Это же просто поклонники. Что “плохого” они могут сделать?

Лулу: Я боюсь, что они могут причинить вред моему другу. Эх... он даже всем сказал, что у него есть невеста. Почему они всё равно не отступают?

DKing: У сильных людей всегда много поклонников. От этого не уйти.

Линь Луси сморщил нос: это он и так понимал.

Лулу: А если серьёзно — нет идеи получше?

DKing: Если у него есть партнёр и они часто бывают вместе, поклонники обычно не станут лезть и мешать.

Это звучало разумно: стать «третьим лицом» на глазах у пары большинству людей всё же стыдно.

Сёстры Чжоу и говорили: «невеста далеко, значит, мы можем быть рядом». А если невеста будет не далеко?

Глаза Линь Луси мгновенно загорелись.

Главная причина, почему отношения на расстоянии часто разваливаются, — потому что слишком легко дать чужим людям “залезть между”. А если это не отношения на расстоянии?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606014>